

Автор - Александр Михеев, Торонто (Канада).

Ты о чём горишь, моя звезда?

В ожидании Страшного Суда
потерялся смысл у глагола.
Ты о чём горишь, моя звезда,
в васильковой келье богомола?

Я — не я и вера не моя,
но глагол не ведает сомнений:
перепишем Книгу Бытия,
занесём поправки в Откровенье.

Божьи псы в служеньи, как в бою.
Сказочный дракон почти доволен:
вырубили смоквы на корню,
выдавили звук из колоколен.

Что ж так смрадно в этой чистоте?

Что ж так пусто? Мы же не хотели
обнулять висящих на кресте
и топить котят в Твоей купели.

Раб

Тернии отделить от волчцов непросто.
Счастье, оно — ворованный воздух.
В полночь с гитарой на перекресток
блудный вернулся раб.
Принц панк-рока, король ритм-н-блюза,
он пережил распад Союза,
успехи друзей, измены музы,
но всё ещё духом слаб.

Раб ведёт пророка на поводочке.
Народ собирается поодиночке.
— Чего это, — говорит — ты такой бурый?
Дура — он лекс, но и мы не дуры.

Раб отвечает:
— Суд справедливый, самый басманный
по совокупности в райские страны
даст ему лет сорок,
пускай там курит.

— Признайся, раб, раз такой смелый
имеет он право на последнее дело
или не имеет?

...Пророк шепчет, зажигая свечку:
— Разве вы моё стадо? Вы просто овцы.
Раскаляет тавро,
ставит клеймо в форме сердечка.
Раб глаголит, что жжётся.

...Вдалеке от самого синего моря
римский воин с пришлым плотником спорит:
Что держит лучше — гвоздь или всё-же шуруп?
Плотник умён, но и воин не шибко глуп.

...Дети считают:
- Ты — царь, ты — раб, совсем простой.
Хочешь Рима — готовься к "не вой",
готовься к "молчи", к "заткнись в улыбочке".
Эй, дух, кто там висит на ниточке?

...Азраил думает: хорошо ли заточен меч,
нехотя сбрасывает крылья с плеч,
глядит на раба inferнальным огнём,
пробует ниточку на остриё.

Во весь свой рост мышинный

Меняя небо на дорожный посох
Увидишь мир, коль звёзды не видны...

Но мир набычил шею и упёрся
в латентное чудовище войны.

Век носит секонд-хенд "Авось" и "Вроде",
Но от лжесловья мёртвого спаси:
Поэт в России меньше, чем юридив,
и этим демонически красив.

Почти что мышь под саблезубой лапой,
твердит: не веруй, не криви, не трусь.
Он зелен — не национальный запах,
многоуголен — не монарший вкус.

Кто знает, может только это важно,
что он, разъединившись с большинством,
во весь свой рост мышинный в землю ляжет
забытый всеми,
но с прямым хвостом.

Конкурсная подборка 91. «Раб»;

Автор: Оргкомитет
28.03.2020 01:00
